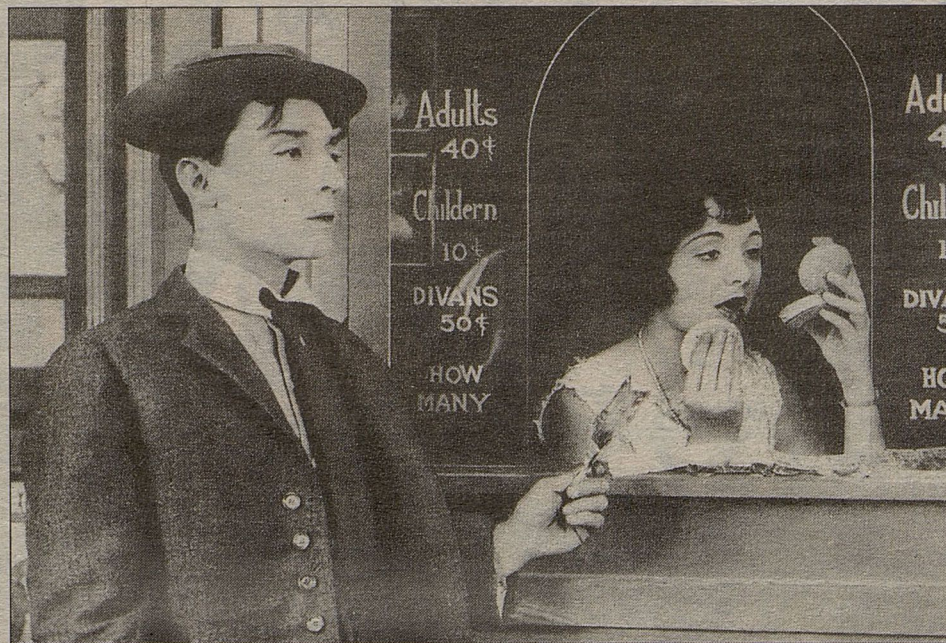

Бастеру Китону — 110 лет

“Вместе с комической пантомимой исчез с экранов после безнадёжной борьбы и неоднократных попыток “приспособиться” один из прославленных комиков мирового кино Бастер Китон. Слово разрушило художественную концепцию персонажа, созданного Китон. Молчаливый человек с каменным лицом-маской, герой Китона потому был правдив и интересен, что из живого человека превратился в фигуру классической пантомимы, кинематографического арлекина, всегда одинакового, близкого и понятного каждому”, — писал историк кино Ежи Теплиц. Пришедший в кино звук сломал многих талантливых актёров, не сумевших вписаться в его новую эру, — они так и остались в прошлой, в Великом Немом. Но остались недостижимыми, недосягаемыми. Среди них — Бастер Китон, клоун, который никогда не улыбался.

Его настоящее имя Джозеф Фрэнсис. Есть версия, что Бастером его назвал сам Гарри Гудини. “Бастер” — значит, “сногшибательный”: когда ему было всего-навсего шесть месяцев, он свалился с лестницы и не разбился. Есть версии, почему он никогда не смеялся на экране и даже не улыбался. Сам актёр объяснял, что его маска возникла чисто случайно: он до такой степени сосредоточивался на своей актёрской задаче, что ничего не знал о выражении лица, пока ему не сказали об этом друзья, и пока он сам

не увидел себя на экране. А дальше маску Китона умело использовали ловкие продюсеры: по контракту он не имел права улыбаться не только на экране, но и в публичных местах. Однако “лицо” свое актёр нашёл не сразу, несколько лет снимался в простеньких комических лентах с банальными трюками, вроде бросания кремовых тортов, пинков под зад, погонь и падений.

В 21-м году, в “Олухе” Китон уже надел неулыбчивую маску. За несколько последующих лет поставил лучшие свои картины — “Три эпохи”, “Наше гостеприимство”, “Генерал”, “Навигатор”, “Шерлок-младший”. Фишка актёра заключалась в том, что в отличие от своих знаменитых современников-комиков он смешил не тем, что его персонажам что-то не удавалось, а тем, что усилием воли,

логики, мышления оживлял неодушевленную реальность. В “Генерале”, где действие происходит во время гражданской войны Севера и Юга, его герой испытывает одинаково страстное чувство и к очаровательной девушке, и к паровозу, который разведчики противника угоняют вместе с его возлюбленной. И совершает немыслимые подвиги, чтобы спасти и девушку, и паровоз. Китон не улыбался, но персонажи его, тем не менее, испытывали самые разнообразные чувства — страх, удивление, недоумение, отчаяние и тому подобное.

В кино пришёл звук. Актёр в этом кино не нашёл себя. Его стали забывать. Его картины продавали за бесценок, а какие-то и вовсе бесследно пропали. Китон снимался в маленьких ролях в Америке и в Европе. В 50-м Билли Уайлдер пригласил актёра на эпизодическую роль в “Бульваре Заходящего солнца”, где он произнес всего пару реплик. В 52-м сыграл у Чаплина старого клоуна в “Огнях рампы”. Но это были лишь трепетные осколки былого.

В 59-м Бастер Китон получил почётный “Оскар”, в 62-м французская Синемаатека организовала ретроспективу его фильмов, в 65-м на Венецианском кинофестивале семидесятилетнего актёра публика приветствовала нескончаемой овацией, в том же 65-м он снялся в монофильме по сценарию Самюэля Беккета со знаковым названием “Фильм”. А жить ему оставалось всего лишь полгода.

Алена ДМИТРИЕВА
● Кадр из фильма
“Шерлок-младший”